

31. Там же. Ф. 1856. Оп. 1. Д. 40. Л. 192 об.
32. Там же. Д. 19. Л. 41 - 42.
33. ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 221 а. Л. 277.
34. РГВА. Ф.39 383. Оп. 1. Д. 24. Л. 81.
35. См. Плотников И. Когда и кто освободил Екатеринбург// Уральский следопыт. 1989. № 8.
36. ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 772. Л. 11.
37. ГАСО. Ф. 1568. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
38. Там же. Д. 30. Л. 41, 84. Подсчеты автора.

**Коньшева И.И. (Нижевартовск)
О рыбопромысловых угодьях Тобольского Севера
(1917- начало 1920-х гг.)**

На территории Березовского и Сургутского уездов располагались значительные запасы рыбных ресурсов, которые в дореволюционный период активно использовались рыбопромышленниками из-за дешевизны сырья и рабочей силы, на что неоднократно указывали в своих исследованиях Л.Е. Киселев, Ю.П. Прибыльский, А.В. Головнев, Л.В. Алексеева. В годы революционных потрясений рыбные промыслы и угодья использовались весьма слабо, поскольку туземное население добывало рыбу только для собственного потребления в силу нарушения торгового обмена. С установлением советской власти большевистское правительство предприняло некоторые попытки по восстановлению рыбных промыслов в стране, т. е. налаживанию рыбодобычи, но в 1917- 1919 гг. эти мероприятия не распространялись на Тобольский Север.

В годы Гражданской войны население Севера пыталось самостоятельно решать проблемы обеспечения и регулирования пользования угодьями на основе существовавших обычаев. В июне 1918 года на Севере возник Обь - Иртышский Союз Кооперативов (Северосоюз), который, среди прочего, стал заниматься организацией приема рыбы у местного населения, что стимулировало увеличение ее лова. Деятельность Северосоюза осуществлялась во всех северных районах. Кроме него, на Дальнем Севере (Обдорский край) возник кооператив из представителей туземного населения под руководством И.Ф. Ного. Следовательно, в годы Гражданской войны, благодаря местным инициативам (не дожидаясь указания сверху) начался процесс по налаживанию деятельности в рыбном хозяйстве, которое для части туземного населения играло исключительно важную роль.

Весной 1920 года Наркомпрод Республики командировал в Тобольск уполномоченных правительством « ... с заданием в кратчайшие сроки восстановить на Иртыш и Оби рыбные промыслы» (1). Теперь все рыбные угодья стали принадлежать Главному управлению по рыболовству и рыбной промышленности «Главрыба». 21 июня 1920 года был создан

республиканский трест «Областьрыба» с пятью отделениями на местах во главе с тюменским губпродкомиссаром Г.С. Инденбаумом, которого через некоторое время сменил М.Г. Непряхин (2). Таким образом, государство стало обладать монопольным правом на добычу и заготовку рыбы. Тогда же было констатировано серьезное ухудшение положения с добычей рыбы (не хватало снастей, уменьшился лов и сбыт), которая в 1920 г. составила 60% к уровню 1919 г. (3). Для стимулирования сдачи рыбы государству предпринимались весьма непопулярные меры. Так, 30 ноября 1920 г. в Сургутском уезде было объявлено о сдаче сухой соленной и замороженной рыбы в семидневный срок потребителем обществам. Лица, не выполнившие данное требование, лишались права лова и объявлялись врагами советской власти (4). Представители органов советской власти и хозяйственных организаций, проводили политику «военного коммунизма», насколько это было возможно, они стремились взять ресурсы северного края, не считаясь с его реальными проблемами и потребностями населения. Чтобы взять под контроль промыслы, Тобольский военный революционный комитет издавал приказы для местных ВРК, предписывавших те или иные меры. Так, в приказе № 6 Тобольского Военно-Революционного Комитета, Областного Управления рыбными промыслами и Продовольственного комитета Тобольского Севера от 14 апреля 1921 года указывалось: «Ввиду наступления рыболовной кампании и недостатка орудий лова Тобольский Военно-Революционный Комитет, Областное Управление рыбными промыслами и Продовольственный комитет Тобольского севера ПРИКАЗЫВАЕТ: Вся мережа, как принадлежащая отдельным лицам, так и равно частным организациям, объявляется государственной». Вероятно, экспроприация рыболовных снастей рассматривалась в русле политики «военного коммунизма».

С введением новой экономической политики и распространением ее на Север, восстановление рыбных промыслов пошло быстрее, так как проводились соответствующие мероприятия, в числе которых принятие декретов регулирующих рыбодобычу, о чем писал Л.Е. Киселев(5). 31 мая 1921 года Совнарком РСФСР установил общие основы управления и организации рыбного лова: «Исключительное право эксплуатации водных условий в определенных районах закреплялось за Главным управлением по рыболовству и рыбной промышленности «Главрыба» с его областными конторами... Во внутренних водоемах государственная монополия отменялась и их использование разрешалось местному населению» (6) на условиях уплаты соответствующего налога. «Каждому гражданину РСФСР, уплатившему промысловый налог, предоставлялось право свободно заниматься промыслами и по своему усмотрению распоряжаться добытыми продуктами» (7). В 1922 году произошла перестройка

ка деятельности Главного управления (Главрыбы), что диктовалось новыми экономическими условиями. Основы новой экономической политики на Тобольском Севере выражались в разрешении аренды частникам свободных рыбоугодий. В промыслах в те годы действовало 27 частных предпринимателей, которые контролировали свыше 50 угодий (8). Таким образом, на рубеже 1922-1923 гг. советское государство отказалось от монополии на добычу рыбы в Среднем Приобье (9), что способствовало улучшению экономической ситуации на Тобольском Севере, поскольку ограничения на пользование угодьями были теперь сняты.

1. Киселев Л. Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974. С. 91.
2. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917 – 1941 годах: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003. С. 100.
3. Там же. С. 103.
4. Там же. С. 104.
5. Киселев Л. Е. От патриархальщины ... С. 69.
6. Алексеева Л.В. Экономическое развитие ... С. 111.
7. Там же. С. 91.
8. Балин В.Г. Земельные отношения на Обском Севере. Новосибирск, 2000. С. 32.
9. Алексеева Л.В. Указ. соч. С. 112.

**Корепанова С.А. (Екатеринбург)
Учебные (педагогические) отделы
на промышленных выставках XIX в.**

Заметным явлением социокультурной жизни дореволюционной России были промышленные выставки. Возникшие в Западной Европе в конце XVIII в., а в России – в первой трети XIX в., промышленные выставки со временем значительно расширили свою тематику, становясь ко второй половине XIX в., по сути, выставками универсальными. Универсальной по составу отделов была и первая в отечественной истории научно-промышленная выставка, состоявшаяся в Екатеринбурге в 1887 году. Расширение тематического спектра отделов выставок происходило, в частности, за счет включения в них учебных (педагогических) отделов.

Впервые педагогический отдел появился на третьей всемирной промышленной выставке, состоявшейся в Лондоне в 1862 году. В этом скромном по количеству экспонатов отделе демонстрировалась прекрасная библиотека педагогической литературы Англии, модели народных школ, предметы для наглядного обучения.

В отечественную выставочную практику педагогические отделы вводятся на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года. Седьмой отдел этой выставки, собравшей 3122 экспонента, представлял «предметы по части учебной и художественной в применении их к промышленности». Группа 41 «Учебные пособия» включала в себя печатные учебники и руководства для школ и училищ, геологические, географические